

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 271.2(470.44)|1920/1940|+929

Для цитирования:

Краснощёков К.Е., прот. Саратовская церковная интеллигенция в годы гонений: Материалы к биографии А.А. Соловьёва // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 3 (22). С. 111–124.
DOI: 10.56621/27825884_2023_22_111

Протоиерей Кирилл Евгеньевич Краснощёков,

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой Церковной истории
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. им. Мичурина И.В., 92
o.kirill@list.ru
ORCID: 0000-0002-7046-7592

Саратовская церковная интеллигенция в годы гонений. Материалы к биографии А.А. Соловьёва

Протоиерей К.Е. КРАСНОЩЁКОВ

Аннотация: В статье собраны и систематизированы биографические материалы о жизни виднейшего представителя саратовской церковной интеллигенции 1920–1930 годов Александра Александровича Соловьёва, сыгравшего большую роль в отстаивании православия на саратовской земле. А.А. Соловьёв, юрист по образованию, совсем молодым человеком возглавил мирянское сопротивление обновленческой смуте 1922 года. В труднейшие для Церкви 1922–23 годы он в свои 25 лет был одним из лидеров саратовской церковной общественности, благодаря ему обновленцы в Саратовской епархии почти ничего не достигли. В 1930-е годы, во время кампании по закрытию храмов, настоятели и члены приходских советов церковью Саратова обратились к Александру Александровичу за юридической помощью. Прекрасно понимая опасность, которой он себя подвергал, Александр Александрович опять вступил в борьбу за Церковь. В статье впервые вводятся в научный оборот материалы двух архивно-следственных дел из Архива УФСБ по Саратовской области.

Ключевые слова: Александр Александрович Соловьёв, гонения на Русскую Православную Церковь, обновленческий раскол, закрытие храмов в 1930-х годах, репрессии.

Гонения, обрушившиеся на Русскую Православную Церковь после прихода к власти большевиков, расставили все по своим местам. Как плевелы, отпали от Церкви те, кто принадлежал к ней лишь формально, и как зерно, упавшее в добрую землю, принесли плод — одни во сто крат, другие в шестьдесят, иные же в тридцать (см.: Мф. 13:8) — те, кого Господь назвал «малым стадом» (см.: Лк. 12:32). Особенно примечателен в этом отношении подвиг интеллигенции — сословия, традиционно считавшего в дореволюционной России самым далеким от Церкви. В этой статье принята попытка воссоздать жизненный путь одного из ее представителей — саратовского юриста Александра Александровича Соловьёва, сыгравшего большую роль в отстаивании православия на саратовской земле.

Из материалов архивно-следственных дел ОФ 10269 и ОФ 26194 следует, что А. А. Соловьёв родился в Казани 15 января 1898 года в семье преподавателя. Затем семья переехала в Саратов, где его отец занимал пост директора коммерческого училища (с 1908 по 1915 год) и имел чин статского советника. Мать была учительницей городских начальных школ. В 1916 году Александр Соловьёв окончил 1-ю саратовскую гимназию и поступил на юридический факультет Саратовского университета. В 1920 году был призван на военную службу, после демобилизации вернулся в университет для завершения образования на факультете общественных наук. По окончании учебы состоял научным сотрудником при кабинете гражданского права факультета общественных наук Саратовского университета.

Из автобиографической записки Александра Александровича «Саратовская епархия в 1917–1930 гг.»¹ следует, что в 1922 году он состоял в церковном совете кафедрального Александро-Невского собора. В этот год на Русскую Православную Церковь обрушилась обновленческая смута. При содействии большевиков обновленцы, захватив церковную власть в Москве, начинают водворяться в епархиях. Несогласное духовенство увольняется обновленцами за штат. И тут на защиту Церкви встают миряне.

¹ См.: Саратовская епархия в 1917–1930 гг.: Мемориальная записка А.А. Соловьёва // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 88–125.

Опираясь на свои законные права и декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года, а также «Инструкцию» о порядке проведения его в жизнь, где признаются в качестве арендаторов церковного имущества «двадцатки» мирян, а не духовенство, церковный совет кафедрального собора увольняет священников-обновленцев. Его примеру следуют и другие саратовские храмы. В результате «через каких-нибудь 2–3 недели у духовенства, порвавшего с Патриаршим управлением, осталось только два храма, в которых оно могло совершать богослужение: церковь Ново-Покровская и кладбищенская»².

Хотя А. А. Соловьёв прямо не пишет о своей роли в этой борьбе, можно предположить, что он как юрист был ее «мозгом».

Летом 1922 года, пользуясь случаем, А. Соловьёв посещает для консультаций Симбирского и Самарского архиереев. От последнего он получает послание митрополита Ярославского Агафангела, в котором говорится о незаконном, самочинном характере обновленческого Высшего церковного управления (далее — ВЦУ). Это было очень важно, поскольку Патриарх Тихон находился под арестом и не имел возможности высказаться о текущих событиях. Вернувшись в Саратов, Александр Александрович спешит в воскресный день в кафедральный собор и видит на паперти большую толпу народа, читающего вывешенное на дверях послание, где утверждается, что обновленческое ВЦУ — единственная законная власть в Русской Православной Церкви. Он срывает это послание и вместо него прикрепляет к дверям собора привезенное из Самары послание митрополита Агафангела. Эти смелые действия вызывают шум и сумятицу, а для самого Александра Александровича вскоре обернутся обвинением в «погромной агитации»³. Узнав, что в его отсутствие собором завладели обновленцы, молодой человек идет на квартиру православного священника — отца Александра Лебедева — и зовет его служить в собор, причем пораньше, чтобы опередить священника обновленческого.

«Мы пришли с о. Александром в 4 часа 30 мин. О. Александр прошел в храм, а я остался сидеть на паперти.

² Саратовская епархия в 1917–1930 гг... С. 97.

³ См.: Там же. С. 98.

Понемногу молящиеся стали собираться, вскоре явился и Пospelов. Я встал ему навстречу и спросил: “Разве Вы не знаете постановления церковного совета о том, что Вы не состоите более священником собора?” Пospelов отвечал: “Постановление это мне хорошо известно, но я не придаю ему значения, а потому пришел и буду совершать богослужение”. На это я сказал, что служит уже о. Александр, а его я в храм не допущу. Он попытался обойти меня, но я преградил ему дорогу. Тут подошел народ, узнал, в чем дело, и стал гнать о. Леонида»⁴.

По инициативе А. А. Соловьёва послание митрополита Агафангела было размножено на печатной машинке и передано во все саратовские храмы. Но обновленческий раскол все еще набирал силу благодаря двум факторам: содействию ГПУ и отсутствию центральной церковной власти. В этих условиях колебались и архиереи, и духовенство. И снова за дело взялись миряне. Решено было послать отца Александра Лебедева и А. А. Соловьёва в Москву для выяснения обстановки. Поскольку Патриарх Тихон находился под арестом и центрального управления у РПЦ в это время не было, саратовские посланники отправились к тем, кого считали авторитетными в этом вопросе, в первую очередь к епископу Феодору (Поздеевскому) в Данилов монастырь. Последний, одоблив саратовскую тактику борьбы с обновленцами, направил их к юрисконсульту Синода Н. Д. Кузнецову. Обсудив как юрист с юристом саратовскую практику увольнения обновленческих священнослужителей приходскими советами, они сошлись во мнении о ее правильности. Более того, Н. Д. Кузнецов сказал, что Москва тоже встает на этот путь, то есть на тот, который Саратовом уже пройден.

«От Кузнецова я получил правовой материал: все, что имелось в то время по вопросу о положении Церкви в советском государстве. Впоследствии из этого материала я сделал выдержки (по просьбе о. Павла Соколова), которые были отпечатаны на машинке»⁵.

⁴ Саратовская епархия в 1917–1930 гг... С. 99.

⁵ Там же. С. 100.

Затем саратовцы посетили протоиерея Николая Попова, профессора МДА, но быстро поняли, что он человек не их направления. Действительно, вскоре протоиерей Николай Попов станет активнейшим деятелем обновленческого раскола. Перед отъездом из Москвы бесстрашный Александр Александрович решил посетить пятый, так называемый ликвидационный (имелась в виду ликвидация дореволюционных церковно-государственных отношений), отдел Народного комиссариата юстиции. Руководил отделом видный борец с Церковью П. А. Красиков.

«У меня с собой был экземпляр напечатанного в ярославской типографии послания митрополита Агафангела (Преображенского). Я решил показать его т. Красикову, интересуясь, что он скажет, ознакомившись с содержанием этого послания. Прочитав его, т. Красиков сказал: “Что такое? Где это Вы достали? Да ведь это какая-то контрреволюция”. На мой вопрос, в чем он именно усматривает контрреволюционный характер этого послания, т. Красиков вместо ответа набросился на меня со словами: “Да кто Вы такой, чем Вы занимаетесь?” Я сказал, что, окончивши Саратовский университет, продолжаю заниматься правовыми науками. “Хорошо, — сказал Красиков, — мы напишем в Саратов, чтобы Вас удалили из университета. Как Ваша фамилия?” Я назвал. Он вынул записную книжку и написал в ней, как я хорошо видел, “Синицын” вместо “Соловьёв”. По-видимому, он лишь брал меня на испуг. Я откланялся. На прощанье он мне сказал: “Бросьте, молодой человек, бросьте заниматься этими делами”»⁶.

На следующий день после возвращения в Саратов А. А. Соловьёв был арестован и содержался в тюрьме четыре месяца. Дело было прекращено Саратовской прокуратурой за отсутствием состава преступления.

«Выйдя из тюрьмы, я с огорчением узнал, что почти все саратовские храмы опять перешли в руки “живоцерковников”, в том числе и кафедральный собор. Большинство

⁶ Саратовская епархия в 1917–1930 гг... С. 100.

духовенства подчинилось “ВЦУ”; примирилась с ними и часть церковных советов. У нас осталось только восемь церквей, старый собор, Сергиевская, храм при женском монастыре, храм при киноии, Старо-Покровская, Маминская и крестовая, перешедшая в небольшую старинную единоверческую церковь Михаила Архангела. Епископ Досифей (Протопопов) был выслан в Сибирь на пять лет, а крестовая церковь при Архиерейском доме была закрыта»⁷.

Конечно, секрет обновленческого успеха прост — он в отсутствии центральной, а после ареста епископа Досифея (Протопопова) и епархиальной церковной власти. «Для всех было ясно, что нам совершенно необходим епископ», — пишет А. А. Соловьёв⁸. Практически все не признававшие обновленческое ВЦУ архиереи в это время уже были либо уволены на покой и изгнаны из своих епархий обновленцами, либо арестованы. Но оказалось, что в городе Покровске (Энгельсе) проживает епископ Уральский Тихон (Оболенский). Александр Александрович оказывается одним из двух делегатов (второй — отец Павел Соколов), уполномоченных просить его принять в управление Саратовскую епархию. Владыка Тихон ответил решительным отказом, сказав при этом: «Вы просите, чтобы я сел на горячую сковородку. Я не хочу»⁹. Из создавшегося положения оставался только один выход — организовать тайные выборы и хиротонию православного архиерея для Саратовской кафедры. В итоге 18 марта 1923 года состоялась тайная хиротония епископа Саратовского Петра (Соколова), оказавшаяся для обновленцев громом среди ясного неба. Начался новый поток возвращавшихся в православие из обновленчества.

«Не прошло и двух недель, как все саратовские церкви, за исключением кладбищенской, Ново-Покровской и кафедрального собора, были под управлением епископа Петра (Соколова)»¹⁰.

⁷ Саратовская епархия в 1917–1930 гг... С. 101–102.

⁸ Там же. С. 103.

⁹ Там же. С. 103.

¹⁰ Там же. С. 105.

К епископу Петру приезжают делегации из Астраханской, Пензенской, Самарской, Уральской епархий. Везде нет православных архиереев, все просят взять их епархии под временное управление. Владыка Петр не отказывает никому. В итоге — массовые аресты саратовского духовенства и активных мирян во главе с архипастырем; всего было арестовано 36 человек.

Эти массовые аресты были не чем иным, как спланированной ГПУ акцией по поддержке обновленческого раскола в Саратовской епархии. Материалы дела начинаются заявлением члена Укомитета «Живой церкви» священника Андрея Сапарина, в котором он доносит в ГПУ о том, что их оппоненты из числа православного духовенства ставят своей целью «восстановление Тихоновщины через открытое сопротивление существующей Высшей Церковной власти и возможно Власти Советской»¹¹. Следствие интерпретирует это следующим образом: «...по имеющимся в Губотделе ГПУ агентурным материалам и официальным заявлениям некоторых граждан в Саратовской губернии под видом религиозного общества существует тайная организация духовенства и монархически настроенных мирян, которая путем агитации и пропаганды монархических идей, распространения контр-революционных и провокационных слухов и использования религиозных предрассудков и церковных распрей стремиться вызвать массовое волнение и возбуждение населения против Соввласти с целью свержения таковой»¹².

Первого сентября 1923 года был выдан ордер на арест А. А. Соловьёва. К тому моменту ему 25 лет, он научный сотрудник при кабинете гражданского права факультета общественных наук Саратовского университета. При обыске у него изъяты «юридические указания по обновленческому движению» и два листа переписки¹³. Первый допрос состоялся 2 сентября 1923 года. По существу дела показал: «...членом или участником в работе и деятельности организации, группы или вообще объединения, которое имело целью свержение существующего государственного строя и вело борьбу против него не состоял и не состою, равно как и единолично

¹¹ Архив Управления ФСБ по Саратовской области (далее — УФСБ по СО), ОФ 10269. Л. 17.

¹² Там же. Л. 15.

¹³ См.: Там же. Л. 305.

подобной деятельности не веду и не вел и про существование такой организации ничего не знаю»¹⁴.

Уполномоченный ГПУ, рассмотрев следственное дело об участии в контрреволюционной организации, действовавшей в целях свержения советской власти путем будирования против нее, постановил избрать для подследственных мерой пресечения содержание под стражей в одиночных камерах. 25 октября 1923 года по делу выносится заключение, которое признает наличие контрреволюционной организации, действовавшей в Саратовской губернии и за ее пределами с целью побуждения населения к массовым волнениям из-за притеснения Православной Церкви и поддержки обновленцев. 7 декабря комиссия НКВД по административным высылкам приговорила епископа Петра (Соколова) к заключению в концлагерь сроком на три года, четверем обвиняемым священникам запрещено проживать в Саратовской губернии в течение двух лет, остальных, в том числе и А. А. Соловьёва, из-под стражи освободили из-за отсутствия состава преступления¹⁵.

Чувствуя, что оставаться в Саратове небезопасно, и нуждаясь в работе, найти которую ему как активному «церковнику» было почти невозможно, Александр Александрович решает на переезд в Астрахань. «Перед моим отъездом все саратовское духовенство и церковные советы поднесли мне адрес и подарили образ Спасителя в серебряном окладе»¹⁶, — напишет он в своих воспоминаниях. И действительно, было за что так его благодарить. В труднейшие для Церкви 1922–23 годы он в свои 25 лет был одним из лидеров саратовской церковной общественности, благодаря ему обновленцы в нашей епархии почти ничего не достигли.

В Астрахани А. А. Соловьёв жил и работал в разных организациях юристом до 1930 года. Все отпуска он проводил в Саратове. Окончательно вернувшись в родной город, он констатирует факт: «Едва ли в каком-либо другом городе было такое хорошее положение Церкви. Казалось, что наши труды 1922–23 годов не пропали даром»¹⁷. В Саратове Александр Александрович работает членом

¹⁴ Архив УФСБ по СО. ОФ 26194. Л. 310.

¹⁵ См.: Там же. Л. 351.

¹⁶ Саратовская епархия в 1917–1930 гг. ... С. 108.

¹⁷ Там же. С. 110.

коллегии защитников и начинает заниматься богословским самообразованием.

«После этого я стал писать для себя систему основных положений христианской догматики. Надо сказать, что это очень трудная работа, если она соединяется с критическим философским мышлением. В эти годы исключительной интенсивности мыслительной работы окончательно сложились мои религиозно-философские убеждения, сделал меня убежденным сторонником Православной Церкви»¹⁸.

В это время им были написаны две из задуманных работ против атеизма: «Уничтожение материи» и «Материя и сила».

В 1934 году в Саратове началась кампания по закрытию храмов. Власти действовали стандартно: в церкви приходили комиссии из административных отделов, проверяли состояние переданного «двадцаткам» имущества религиозного назначения (в первую очередь храмовых зданий) и выносили предписание произвести капитальный ремонт в очень сжатые сроки. Если церковные советы с этим не справлялись (а сделать ремонт было действительно очень сложно, даже не из-за денег, а из-за отсутствия материалов и рабочих), то договор аренды с «двадцаткой» расторгался, и с храмом можно было делать все что угодно, в том числе и снести его. Но саратовцы с ремонтом своих церквей справились — «к началу осени все храмы были полностью отремонтированы и блистали своей белизной и свежескрашенными куполами и крышами»¹⁹. Тогда работники адм.отдела горсовета стали брать верующих на испуг, вызывая к себе членов церковных советов и требуя немедленно сдать ключи от храмов ввиду их малой посещаемости. В случае отказа недвусмысленно угрожали репрессиями. «Члены четырех церковных советов по крайнему малодушию и глупости закрыли храмы и сдали ключи от них в горсовет»²⁰.

В этой сложнейшей ситуации настоятели и члены приходских советов церквей Саратова обращаются к А. Соловьёву за юридической помощью. Прекрасно понимая опасность, которой он

¹⁸ Саратовская епархия в 1917–1930 гг... С. 112.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

себя подвергал, Александр Александрович опять вступил в борьбу за Церковь. Он написал жалобу в крайисполком на действия адм-отдела горсовета, составил жалобу митрополиту Сергию (Страгородскому) и посоветовал послать к нему представителей церковных советов.

«Верующие ободрились. Послали жалобы, отправили людей в Москву, церковей не отдали. По нашим жалобам работники адм-отдела, требовавшие сдачи ключей, были уволены. Мы успокоились. Впрочем, четыре церкви мы потеряли; их, конечно, нам не вернули, а затем снесли»²¹.

Деятельность эта закончилась для А. А. Соловьёва очередным арестом. По делу проходили 13 человек. Лидерами контрреволюционной группы следствие сочло, помимо него, священника Леонида Поспелова²², причем А. Соловьёвым, по мнению следствия, «был создан нелегальный контр-революционный кружок на сборищах которого подвергали обсуждению вопросы борьбы против материализма и атеизма. Изготавливаемая членами кружка литература антисоветского характера размножалась нелегально на пишущих машинках совучреждений и распространялась среди своего окружения. Одновременно участники контрреволюционной группы вели контр-революционную агитацию среди населения»²³.

На квартире Александра Александровича, по его показаниям, действительно собирался кружок саратовской церковной интеллигенции. Во время набравших обороты антирелигиозных гонений это была своеобразная отдушина, возможность творческого общения с единомышленникам. В кружок входили: Александр Евфимович Галкин — бухгалтер одной из саратовских газет; Петр Тихонович Денисенко — пенсионер, в прошлом работник Рязанско-Уральской железной дороги; Николай Иванович Бунин — инженер; Николай Григорьевич Чудаков — математик, доцент Саратовского университета; священник Леонид Поспелов; Владимир Николаевич Польшнер — юристконсульт управления

²¹ Саратовская епархия в 1917–1930 гг... С. 113.

²² В будущем — архиепископ Пензенский Кирилл.

²³ Архив УФСБ по СО. ОФ 26194. Л. 1.

Рязанско-Уральской железной дороги; Михаил Евменьевич Мешков — экономист треста «Электросети».

При обыске у А. А. Соловьёва изъяли много богословской литературы, в том числе и его рукописи. На вопрос следователя: «Какую задачу вы ставили перед собой, составляя рукопись, носящую название “Против отрицающих существование Бога”?» — Александр Александрович прямо ответил, что задачей его было «доказать несостоятельность материалистического мировоззрения по вопросу происхождения и уничтожения материи»²⁴. Вещественные доказательства по архивно-следственному делу ОФ 26194 состоят из рукописей богословских работ Александра Александровича разной степени законченности. Приведем их список.

1. «Слава Божия».
2. «Премудрость Божия».
3. «Имя Божие».
4. «Сила Божия».
5. «Разум Божий».
6. «Любовь Божия».
7. «Дух и душа человека».
8. «Ветхозаветный закон».
9. «Церковь и государство».
10. «Происхождение жизни на земле».
11. «О чудесах».
12. «Развитие религиозных идей в книгах Ветхого Завета».
13. «Бог, мир и человек. Основы православного мирозерцания».
14. «Contra atheistos (против отрицающих существование Бога)».
15. «Божественный покой и суета мира».

Следствием была заказана экспертиза рукописей А. А. Соловьёва. Экспертами выступили «Врид. Нач. Сар. Крайлит тов. Вайнштейн и Отв. секр. Сар. Крайоргбюро Союза воинствующих безбожников тов. Гнездилов», которые пришли к следующим выводам:

«Разобранные материалы изобличают гр. Соловьёва А. А. как теоретика и практика религиозной пропаганды

²⁴ Архив УФСБ по СО. ОФ 26194. Л. 26.

Фото таблички на Воскресенском кладбище г. Саратова

ортодоксального православного толка с типичными для последнего монархическими симпатиями и злобной контрреволюционной полемикой против материалистов и атеистов — полемикой, сопровождаемой извращением ряда высказываний тов. Ленина и др. марксистов»²⁵.

Виновным себя по ст. 58 (п. 10 и 11) А. А. Соловьёв не признал, заявив на следствии: «Созданный и руководимый мною кружок преследовал борьбу против материализма, а не борьбу против советской власти»²⁶.

Особым совещанием при Наркоме внутренних дел СССР 9 мая 1935 года А. А. Соловьёв был осужден за участие в контрреволюционной группе и приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года. Дальнейшая судьба Александра Александровича пока неизвестна. Уже во время работы над статьей саратовским журналистом и краеведом Алексеем Голицыным на Воскресенском кладбище города Саратова было обнару-

²⁵ Архив УФСБ по СО. ОФ 26194. Л. 106.

²⁶ Там же.

жено семейное захоронение Соловьёвых. Среди могил оказалась табличка с надписью: «Соловьёв Александр Александрович. Ум. 4 марта 1971 г. в городе Астрахани и там похорон.».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архив управления ФСБ по Саратовской области. Архивно-следственное дело ОФ 10269.
2. Архив управления ФСБ по Саратовской области. Архивно-следственное дело ОФ 26194.
3. Саратовская епархия в 1917–1930 гг. Мемориальная записка А. А. Соловьёва // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 88–125.

*Поступила в редакцию 27.03.2023,
принята к публикации 18.07.2023.*

UDC 271.2(470.44)|1920/1940|+929

For citation:

Krasnoshchekov K., archpriest. Saratovskaya tserkovnaya intelligentsiya v gody goneniy. Materialy k biografii A.A. Solov'yeva [Saratov church intelligentsia during the years of persecution: Materials for the biography of A.A. Solovyov] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 3 (22). pp. 111–124.

DOI: 10.56621/27825884_2023_22_111

Archpriest Kirill Krasnoshchekov,

Candidate of Theology, Associate Professor,
Head of the Department of Church History,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
o.kirill@list.ru

ORCID: 0000-0002-7046-7592

Saratov church intelligentsia during the years of persecution. Materials for the biography of A.A. Solovyov

Archpriest K. KRASNOSHCHÉKOV

Abstract: The article collects and systematizes biographical materials about the life of the most prominent representative of the Saratov church intelligentsia in 1920–1930, Alexander Aleksandrovich Solovyov, who played an important role in upholding Orthodoxy in Saratov. A. A. Solovyov, a lawyer by education, as a very young man led the lay resistance to the Renovatianist turmoil of 1922. During the most difficult years for the Church in 1922–23, at the age of 25 he was one

of the leaders of the Saratov church life, thanks to him the renovationists in the Saratov diocese achieved almost nothing. In the 1930s, during the campaign to close churches, the rectors and members of the parish councils of the churches of Saratov turned to Alexander Alexandrovich for legal assistance. Understanding perfectly well the danger to which he exposed himself, Alexander Alexandrovich again entered the struggle for the Church. For the first time, the article introduces into scientific circulation the materials of two archival and investigative cases from the Archive of the Federal Security Service of the Saratov Region.

Keywords: Alexander Alexandrovich Solovyov, persecution of the Russian Orthodox Church, Renovatist schism, closure of churches in the 1930s, repressions.

*Was submitted 27.03.2023,
accepted for publication 18.07.2023.*